

Смысл и смыслообразование: факторы, практики, акторы*

В июне 2022 г. в Санкт-Петербурге на базе Факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета прошла международная конференция «Смысл и смыслообразование». В масштабной междисциплинарной дискуссии участвовало более 120 философов, социологов, логиков, лингвистов, филологов, историков, искусствоведов, психологов из России, Армении, Беларуси, Германии, Израиля, Индии, Молдовы, Соединенного Королевства, США, Танзании и Украины. Конференция была организована в рамках проекта СПбГУ, NM_2022, Международная научная конференция «Смысл и смыслообразование» / International Scientific Conference “Sense and the Making of Sense” при участии БФУ им. И. Канта. Мероприятие стало продолжением не менее масштабной конференции «Социальная семиотика: точки роста» (Санкт-Петербург, СПбГУ, октябрь 2020 г.), показавшей необходимость расширения и углубления анализа современных социально-культурных практик, особенно связанных с цифровыми форматами коммуникации, которые выступают серьезными вызовами гуманитарному знанию, включая его сердцевину – представления о роли субъектности как источнике, средстве и результате развития социального опыта.

Концептуальной основой постановки и обсуждения столь широкого круга проблем выступает социальная семиотика, позволяющая систематически представить процессы порождения и трансляции знания, социализации личности, динамику соотношения социального и личного опыта в научном и художественном творчестве и в образовании. Эта дисциплина исследует комплексные социально-культурные, нормативно-ценностные системы, определяющие поведение людей в определенных обстоятельствах. В отличие от традиционной семиотики, зачастую не выходящей за рамки структуралистского описания языковых структур и кодов, она изучает сложные взаимоотношения знаковых и символических систем в социальной практике, с учетом факторов, мотивирующих действия людей и коллективов в сложной и динамически изменяющейся культурно-исторической среде. В рамках данного направления традиционно работают вместе психологи, социологи, антропологи, историки, философы, лингвисты, теоретики литературы, политологи и представители других отраслей знания, поскольку социальные системы обладают сложными внутренними свойствами, которые не могут быть адекватно описаны с изолированных дисциплинарных позиций. В поле изучения социальной семиотики включены такие актуальные феномены, как символическая политика и публичная коммуникация, гуманитарные контексты цифровизации, экранная культура, семиотический маркетинг. И проблема смысла и смыслообразования позволяет не только задать широкий горизонт анализу этих явлений, но и сфокусировать их рассмотрение.

В рамках конференции состоялись три пленарных заседания и панельная дискуссия, работали девять секций. Здесь хотелось бы рассказать о трех направлениях обсуждений. Во-первых, это тематика самого феномена смысла, его образования и динамики, роли в регуляции деятельности в различных социально-культурных контекстах, включая экзистенциально значимые. Во-вторых, это дискурсивные, прежде всего,

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

The paper is prepared within the project “Pragmasemantics as an interface and operational system of meaning production” (RSF, project No. 22-18-00591).

нарративные практики, позволяющие проследить конкретные механизмы смыслообразования. В-третьих, – логико-семантические возможности анализа смысловых структур – как выработанные в современной логической семантике, так и в византийской логико-семантической традиции, приобретающей особую актуальность в контексте осознания нетривиальности апофатической смысловой картины мира восточного христианства.

Большое внимание было уделено соотношению понятий смысла и значения, типологии смысла, его онтологии (А. Анисов, Москва; С. Крейтлер, Тель-Авив, Израиль; И. Невважай, Саратов; Л. Рыскельдиева, Симферополь; К. Скрипник, Ростов-на-Дону; Е. Шульга, Москва).

Предметом широкой дискуссии стала история развития концепта смысла в античной философии (В. Шалак, Москва), в трудах эпохи Просвещения (А. Шевцов, Москва), в философии Нового времени (Н. Даниэльян, Москва; Г. Роговян, Санкт-Петербург; В. Суровцев, Томск), в логике и логической семантике (Д. Линдeman, Вашингтон, США; О. Мухитдинов, Екатеринбург; М. Стригин, Челябинск; Ю. Черноскутов, Санкт-Петербург), в математике (Е. Косилова, З. Кузичева, А. Титов, Москва).

Смысл является одним из центральных концептов гуманитаристики: логической семантики и лингвистики, искусствоведения и теории коммуникации, социальной психологии и искусственного интеллекта. Такая многозначность не случайна. Смысл – порождение попыток конечной системы постичь бесконечное разнообразие мира. Она вынуждена делать это всегда с какой-то конкретной позиции, в некотором определенном ракурсе, с какой-то точки зрения, другими словами – в каком-то смысле. Именно такой системой является человек – существо конечное в пространстве и времени, наделенное способностью осознания своей позиции и ее выбора, ответственной субъектности. В этом плане смысл – принципиально человеческое измерение бытия. Вне человека смысла нет – только детерминации, причинно-следственные связи. Смысл реализуется в напряжении между социальностью и субъектной экзистенцией, коммуникацией и ответственностью.

Сознание и самосознание как источник, средство и результат смыслообразования стало предметом многих докладов. Механизмы и модели смыслообразования в поле личностного сознания были представлены П. Барышниковым (Пятигорск), А. Гапанюком и Ю. Гапанюком (Москва), Е. Тимоцук (Москва) и Р. Тьяги (Висакапатнам, Индия), Г. Тульчинским (Санкт-Петербург). В сообщениях Е. Луговской (Тирасполь), Н. Лушевич (Данди, Великобритания), П. Медейроса (Ньюпорт, США), А. Пономарёва, К. Фролова (Санкт-Петербург), Э. Эркана (Нью-Йорк, США) было раскрыто когнитивное влияние мышления и мировоззрения на восприятие и неконцептуальное содержание переживаний. Проблема презентации и трансляции смыслового содержания экзистенциального и телесного опыта была рассмотрена И. Селезевым (Волгоград), В. Самохваловой (Москва), М. Вовк (Челябинск), П. Коренем (Москва). В докладах А. Гулеватой (Челябинск) и В. Рыбакова (Санкт-Петербург) была представлена специфика самобытия субъектности и смыслообразования в цифровом пространстве.

Будучи связан с выбором или занятием определенной позиции, смысл интенционален, сопряжен с целесообразной деятельностью, практиками использования предмета осмысления (этой темы коснулся В. Суровцев, Томск). Поэтому его анализ открывает потенциал междисциплинарного синтеза (конвергенции) современной науки. Этот потенциал важен не только для развития гуманитаристики. Реализация такой «программы» практической философии смысла позволила ввести в отечественный философский дискурс проблемы осмысления действительности, возможности логико-семантического обоснования практических рассуждений, философии поступка как вменяемого действия, метафизики свободы и ответственности, перспективы постчеловеческой персонологии, ценностно-нормативного анализа культурогенеза и особенностей российско-советского культурного опыта, соотношения рациональности и эффективности, гуманитарной экспертизы и социально-культурного инжиниринга, особенностей современного философствования.

Некоторые участники конференции (*О. Леонтьева*, Киев, *М. Тепленко*, Житомир, Украина) подчеркивали, что смыслообразование – фундаментальная сущность культуры, очерчивающей круг освоенной действительности, а значит – и соответствующую смысловую картину мира. Феноменологическое содержание семиотики мифа и притчи рассмотрел *А. Воинов* (Санкт-Петербург). Роль смеховой культуры (юмора и иронии) в смыслообразовании – *Е. Семенова* (Москва) и *Н. Николина* (Томск). Чрезвычайно содержательный материал для изучения смысла дает художественное творчество – словесное (*К. Михайлов*, Москва) и визуальное (*А. Ермоленко*, Казань; *Т. Ерохина*, *В. Куимова*, Ярославль), а также эстетика (*Т. Шоломова*, Санкт-Петербург) и искусствоведение (*Т. Злотникова*, Ярославль). Не менее значимым и содержательно глубоким предстает исследование смыслообразования в опыте постижения трансцендентного (*П. Болдин*, Псков; *Т. Маркова*, Челябинск; *Т. Спирин*, Волгоград). В докладах *Е. Малышкина* (Санкт-Петербург), *О. Невдобенко* и *А. Круглова* (Москва) была рассмотрена тематика наглядности смысла и смыслообразования в педагогике.

Особое значение имеют практики спора, доказательной аргументации, обеспечивающие возможности трансляции и трансформации конкретных процессов и результатов осмысления, что стало предметом содержательных докладов *А. Беликова*, *А. Бобровой* и *Д. Зайцева* (Москва), *Г. Елагина*, *И. Микиртумова*, *Г. Карпова* и *Е. Лисанюк* (Санкт-Петербург), *Д. Майбороды* (Минск), *В. Чалого* (Калининград), *О. Шапиро* (Воронеж).

Позиционирование смысла в публичном пространстве порождает комплекс этических проблем – от общей постановки вопроса о социально-этическом измерении смыслообразования в дискурсе (*М. Шатерник*, Минск), о свободе в пространстве семиозиса (*П. Мищагин*, Красноярск) и суициде (*Е. Сиверцев*, Санкт-Петербург) до необходимости осмысления современной культуры отмены (*И. Романов*, Волгоград) и природы морали как «борьбы за смысл» (*Е. Беляева*, Минск).

Современные коммуникации в цифровом формате заставляют обратить внимание на новые аспекты смыслообразования, включая его многомерность в техногенной среде (*Д. Брыльева*, Санкт-Петербург; *Е. Вивич*, Москва; *Н. Ястреб*, *В. Ларионов*, Вологда) и в политической рекламе (*Е. Кабакидзе*, Москва), в оценке научных публикаций (*Т. Овчинникова*, Москва). Результаты исследования особенностей дискурсивных практик в Интернете, а также организации смыслового пространства цифровой среды были представлены *А. Лисенковой* (Пермь), а вопросы визуальной грамотности в цифровом мире – *Н. Чичериной* (Санкт-Петербург).

Богатый материал для анализа смыслообразования дает лингвистика, что подтвердили доклады *А. Деминной* и *А. Нестерова* (Самара) о категории смысла в проективном семиозисе, *Г. Гриненко*, *О. Малюковой*, *В. Пригоркиной* (Москва) о трансформациях смысла в естественном языке, *А. Кошелева* (Москва), *А. Макарова* (Волгоград), *В. Чернявской* (Санкт-Петербург) о высказывании и понимании речи, *Д. Пронина* (Якутск) о смыслообразующей роли письменности, *Е. Самостиенко* (Н. Новгород) об особенностях современной поэзии и новых коммуникативных интерфейсах, и *С. Белетского* (Москва) – о пандемийном дискурсе.

Классическая нарратология как дисциплина, сформировавшаяся во Франции в 60-х гг. XX в. в русле структурализма и структурной поэтики, изначально была тесным образом связана с развивавшейся тогда же структурной семантикой. Французские структуралисты-нарратологи, в частности, Р. Барт, К. Бремон, А.-Ж. Греймас и Ц. Тодоров, интересовались универсальными повествовательными паттернами не только в аспекте нарративной грамматики, но и с позиций их смыслообразующего потенциала. Постклассическая нарратология, оформившаяся в последние тридцать лет вследствие «нарративного поворота» в социальных науках и ставшая междисциплинарным методологическим и теоретическим полем, продолжает ориентироваться на поиск смысловых моделей и интерпретационных процедур – уже не только в художественном тексте, но и в самом широком спектре медиальных и дискурсивных воплощений нарратива.

В. Шмид (Гамбург, Германия), *В. Алташина* (Санкт-Петербург), *В. Тюпа* (Москва) рассказали о теоретических и инструментальных подходах к изучению смыслообразования в дискурсе. Особый интерес участников вызвала проблема репрезентации ментальных событий, психических и аффективных состояний в нарративе, рассмотренная в докладах *О. Гримовой* (Краснодар), *В. Кириченко, Л. Муравьевой* (Санкт-Петербург). Показательно разнообразие эмпирического материала и путей его изучения, выбранных исследователями. Это была нарративная аналитика не только литературного текста (*А. Агратин, Е. Моисеева*, Москва; *Ф. Двинытин, М. Иткин, В. Тимофеев*, Санкт-Петербург; *Е. Козьмина*, Екатеринбург), но и нехудожественного дискурса (*А. Ханова*, Москва), и других медиасред: кино, сценария и фотографии (*С. Огудов*, Москва; *В. Алташина, Л. Муравьева*, Санкт-Петербург). Так сформировалась плодотворная дискуссионная площадка для переосмысления сложных зон в нарративной теории – в частности, аспектов ненадежной наррации, нарративной структуры и рецепции. Кроме того, была выявлена перспектива рефлексии над новейшими или неразработанными теоретическими направлениями в нарратологии: такими, как репрезентация аффекта или имплицитное повествование.

Обсуждались и логико-семантические аспекты смысла выражений естественного языка: теория значения в историческом развитии, логические модели смысла и значения, пропозициональные установки сознания. Так, иконичность логических схем, о которых говорила *А. Боброва* (Москва), является восходящей как к Пирсу, так и к традиции XVII в. возможностью дать визуально-перцептивную интерпретацию умозаключению. Исторический экскурс в соотношение символического и созерцающего познания в связи с проблемой наглядности дал *А. Круглов* (Москва). В ряде случаев визуальная диаграмматичность становится основанием для доказательства (*О. Черкашина*, Москва). Визуальное, тактильное, аудиальное и прочие области перцепции конституируют единую способность восприятия, вокруг которой возникает то, что можно назвать употреблением языка. Вопрос о том, как оно задает смысл и значение, обсуждается со времен Витгенштейна. Его влияние на семантику и теорию значения отметила *Н. Даниелян* (Москва). В докладе *В. Васюкова* (Москва) рассматривались перспективы построения логики смысла, позволяющей увидеть объект через пропозиции, конституэнтном которых он является. Введение динамики превращает объект в процесс, семантика которого требует использования особых инструментов (*А. Кислов*, Екатеринбург). Внесение этого компонента в эпистемические установки помогает проанализировать внутреннее изменение осведомленности, которому посвятили свое выступление *В. Долгоруков* и *Е. Попова* (Москва). Общие свойства логической теории в связи с принципами контекстуальности и композициональности стали темой доклада *Е. Драгилиной-Черной* (Москва). Значения констант здесь могут возникать как в традиционной дейктической парадигме, так и при их функциональной переинтерпретации, что для случая логико-математической теории было охарактеризовано *А. Титовым* (Москва).

Семантика пропозициональных установок субъекта всегда требует обращения к смыслу, так что такие установки носят название интенциональных. Но анонсирование выражения происходит в контексте, который вносит в интерпретацию ряд дополнительных моментов. Среди них индексные выражения. *И. Гуцин* (Екатеринбург) показал, какие проблемы с пониманием термина «возможный мир» возникают при использовании темпоральных индексов. Когнитивная значимость индексных выражений обсуждалась в связи с докладом *О. Козыревой* (Екатеринбург). Конфликтующие временные ориентации в сообщениях о пропозициональных установках рассмотрел *П. Куслий* (Москва). Проблемы именованности в ситуациях двойного знакомства, фиктивных объектов, суждений вкуса требуют динамики смысла и условий использования выражения. Эти темы были раскрыты в выступлениях *И. Микиртумова, П. Павлухиной, Д. Тискина* (Санкт-Петербург) и *М. Смирнова* (Москва).

Византийской логико-семантической традиции, идеи которой сегодня вводят в научный оборот и которая поэтому привлекает внимание исследователей, было посвящено

заседание специальной секции. *А. Адашинская* (Санкт-Петербург) рассказала о старинных переводческих практиках в Сербии, а *В. Воробьев* (Санкт-Петербург) остановился на проблеме обновления переводов текстов Иоанна Дамаскина. О латинских и греческих терминах в работах М. Петровича шла речь в сообщении *О. Гончарко* и *М. Семиколенных* (Санкт-Петербург). *А. Курбанов* и *Л. Спиридонова* (Санкт-Петербург) представили доклады, касающиеся функционирования бинарных вопросов в логических трактатах, а также вторичных понятий в логике Влаха и Лихуда. Еще один элемент риторической техники – аргумент от образца – рассмотрел *О. Ноговицын* (Москва). Модальной логике Метохита был посвящен доклад *Д. Макарова* (Екатеринбург). Теория определений и делений Влеммида освещалась в сообщении *Л. Тоноян* (Санкт-Петербург), а *В. Лурье* (Новосибирск) представил свои материалы, касающиеся вопроса о толерировании противоречия в византийской догматике.

Византийская логико-семантическая традиция приобретает особый интерес и актуальность в контексте осознания нетривиальности апофатической смысловой картины мира восточного христианства. В этом плане неординарную трактовку смыслообразования предложил *М.Н. Энштейн* (Атланта, США; Дарем, Великобритания), согласно которому, реальность – один из миров в суперпозиции «многомирия». Наряду с «антропным», можно сформулировать «смысловую» (семантический) принцип космологии: мультиверсум («омниум») суть конструкция по извлечению наибольших смыслов в каждом из миров, образующих его совокупность. Инструментом такого извлечения выступает язык, актуализирующий конструирование возможных миров. Как показала дискуссия, такой подход позволяет отойти от позитивистски-катафатической трактовки смыслообразования к реализации конструктивного потенциала апофатической установки.

Столь обширно развернутая дискуссия показала, что на разном материале, в разных дисциплинарных рамках лингвистики, филологии, психологии и логической семантики, ключевым фактором смыслообразования выступает выход не просто в бахтинскую «позицию вненаходимости», а в конкретные контексты социально-культурных практик. Именно эти контексты и их взаимодействие, как подчеркнул *Д. Леонтьев* (Москва), являются главным механизмом смыслообразования, что открывает возможность их структурирования, систематизации. Появляется перспектива преодоления противопоставления структурного и феноменологического подходов, и более того – их сближения и синергии. Так, группой исследователей (*С. Золян, Д. Тискин, Г. Тульчинский, В. Чернявская*, Санкт-Петербург) была разработана концепция прагма-семантики – системы анализа смыслообразования, выступающей в качестве интерфейса, который операционализует «точки входа» контекстов в смысловую структуру. Было предложено понимание социально-культурных практик различного уровня и масштаба как ценностно-регулятивных (нормативных) систем (ЦРС), определяемых целями, правилами и средствами реализации практик (включая коммуникацию). В этом плане язык выступает ЦРС, обеспечивающей коммуникацию в других ЦРС посредством конкретных дискурсивных практик. А интенсивность и регулярность коммуникации становятся ключевыми факторами динамики смыслообразования и его институционализации.

В современной ситуации превращения окружающей среды (экосистемы) в техносферу в цифровом формате всё более востребованной становится гуманитарная экспертиза не только последствий использования технологий, но и их разработки. Тем самым практическая философия смысла возвращается к своему истоку субъектности. Гуманитарное знание необходимо в научно-технических разработках, а традиционный технологический инжиниринг расширяется до социально-культурного инжиниринга. Смысловая картина мира приобретает всё более операциональный и измеримый характер, зависимый от субъектности социализированной личности и целей социально-культурных практик, реализующих ее социализацию.

И.Б. Микиртумов, Л.Е. Муравьева, Г.Л. Тульчинский (Санкт-Петербург)

Микиртурмов Иван Борисович – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7–9.

Доктор философских наук, доцент СПбГУ.
imikirtumov@gmail.com

Муравьева Лариса Евгеньевна – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7–9.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель СПбГУ.
larissa.muravieva@gmail.com

Тулчинский Григорий Львович – Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, 236016, ул. А. Невского, д. 14; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, 190121, ул. Союза Печатников, д. 16; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7–9.

Доктор философских наук, научный сотрудник БФУ им. И. Канта, профессор НИУ ВШЭ-Санкт-Петербург, старший научный сотрудник СПбГУ.
gtul@mail.ru

Mikirtumov Ivan B. – St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaja nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Associated Professor, St. Petersburg State University.
imikirtumov@gmail.com

Muraviova Larissa Ye. – St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaja nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

CSc in Philology, senior lecturer, St. Petersburg State University.
larissa.muravieva@gmail.com

Tulchinskii Grigorii L. – Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), 14, Aleksandra Nevskogo str., Kaliningrad, 236016, Russian Federation; National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg, 16, Soyuz Pechatnikov str., St. Petersburg, 190121, Russian Federation; St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaja nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

DSc in Philosophy, research fellow, BFU; professor, HSE – St. Petersburg; senior research fellow, St. Petersburg State University.
gtul@mail.ru

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-215-220